

Воздух в помещении, которое Рэйдзи окрестил своей "пещерой летучих мышей", был наполнен звуками шуршания одежды и звяканья снаряжения. Это была та самая ночь перед экспедицией в Лабиринт Оркуса, и Рэйдзи погрузился в работу по упаковке снаряжения и выбору одежды для предстоящего путешествия.

Пока он тщательно готовился к путешествию, его мысли невольно возвращались к событиям, произошедшим ранее.

[Воспоминания]

"У меня плохое предчувствие..."

"Предчувствие?", - пробормотал Хадзимэ, его замешательство было видно невооруженным глазом и зеркально отражало замешательство Рэйдзи. Мысль о том, что Каори пришла сюда только из-за дурного предчувствия, изначально казалась нелепой, но в этом мире магии, где невозможное становится возможным, Рэйдзи не мог позволить себе быть невежественным и легкомысленным. Кроме того, он и сам испытывал тревожные предчувствия, хотя и не понимал их происхождения.

Подтвердив кивком бормотание Хадзимэ, Каори продолжила тихим, нерешительным голосом, спотыкаясь на словах.

"Понимаете... У меня просто очень плохое предчувствие. Я спала перед тем, как прийти сюда, и.... мне приснился странный сон... В нем был ты, Нагумо-кун... но ты не отзывался, когда я звала тебя по имени... и как бы я ни старалась, как бы ни кричала...ты не обращал на меня внимания. А потом, в конце..."

Каори замялась, ее голос дрожал, и она явно не желала рассказывать, что произошло дальше. Но Хадзимэ, спокойным и мягким тоном, убедил ее продолжить свой рассказ.

"И что же случилось в конце?" - спросил он.

Прикусив губу, Каори посмотрела на Хадзимэ, в ее глазах блеснули слезы.

"...ты исчез", - прошептала она, ее голос продолжал дрожать и вдобавок теперь звучал с нотками страха и неуверенности.

"Я так испугалась..."

Тишина наполнила комнату. Хадзимэ не отрываясь смотрел на Каори, которая снова опустила голову.

Это, конечно, с одной стороны, похоже на зловещий сон или сон предзнаменование. Но, с другой стороны, это мог быть всего лишь кошмар. Хадзимэ сомневался, что сможет получить разрешение остаться в замке по такой ничтожной причине, а даже если бы и смог, одноклассники не поняли бы его, и все это лишь прибавило бы поводов для издевательств.

Как бы там ни было, Королевство и Церковь организовывало этот поход, и ему некуда деться от этого. Наверняка, они лишат его поддержки, как героя, в таком случае и выгонят из замка. Поэтому, к сожалению, у Хадзимэ не было иного выбора, кроме как пойти вместе со всеми.

"Это был всего лишь сон, госпожа Ширасаки", - сказал Хадзимэ, его голос был наполнен теплом и заботой.

"С нами будут рыцари-ветераны капитана Мельда, и там будет полно таких до смешного сильных людей, как Аmanoгава-кун. На самом деле, даже больше, учитывая, насколько уже развиты навыки наших одноклассников. Я думаю, что наши враги могут даже почувствовать себя жалкими ничтожествами".

Слова Хадзимэ, призванные утешить Каори, произвели на нее обратный эффект. Ее беспокойство усилилось в несколько раз, и груз ответственности за будущее навалился на нее.

"И... И если ты все еще беспокоишься", - продолжил Хадзимэ, встретившись взглядом с Каори. На мгновение он замешкался, почувствовав неловкость, но затем тихо произнес: "Почему бы тебе тогда просто не защищать меня?".

Каори и Рэйдзи отреагировали с удивлением, одновременно воскликнув: "А? Что?".

Разум Рэйдзи вернулся в настоящее, мгновенно отбросив все свои посторонние мысли. Признавая серьезность сна Каори, он напомнил себе, что сны не обязательно приравниваются к видениям или реальности. Тем не менее, он сделал мысленную пометку внимательнее следить за ситуацией.

"Я присмотрю за ним, Каори. Просто сосредоточься на себе во время этой экспедиции. Хадзимэ не может быть принцессой из сказок, иначе его обучение пойдет насмарку, и все будет напрасно", - предложил Рэйдзи.

Согласившись с его предложением, они еще немного поболтали, а затем Каори и Рэйдзи вернулись в свои комнаты.

[Конец воспоминания]

Закончив собирать вещи, Рэйдзи отложил их в сторону и начал готовиться ко сну. Однако, прежде чем заснуть, он решил кое-что записать в блокнот. Удовлетворенный, он наконец позволил себе погрузиться в спокойный сон.

На следующее утро все собрались на площади, недалеко от входа в Великий лабиринт Оркуса, еще задолго до рассвета. Трепет, беспокойство и любопытство наполняли воздух, смешиваясь в сердцах учеников. Рэйдзи же сохранял стоическое выражение лица, внимательно при этом осматривая вход в лабиринт.

То, что предстало его взору, больше напоминало вход в музей, чем в грозный лабиринт. Здесь даже была своя стойка администратора, где девушка в униформе с теплой улыбкой старательно проверяла входящих и выходящих людей. Оказалось, что на входе у каждого проверялась табличка со статусом - мера, принятая для точного учета посещения, а также потенциальных потерь.

В условиях надвигающейся угрозы войны королевство стремилось минимизировать свои потери, и поэтому начало проводить такую политику.

Площадь перед входом в лабиринт, оживленно гудела, заполненная многочисленными ларьками и маленькими магазинчиками, где торговцы соревновались в искусстве демонстрации и продажи своих товаров. Царившая здесь атмосфера очень сильно напоминала праздничную.

Торговцев всегда привлекали лабиринты, поскольку они, естественно, в свою очередь, привлекали толпы посетителей. Среди них было множество самых разных людей - от хвастливых искателей приключений, которые много и пафосно говорили, но быстро теряли свои жизни в лабиринте, до преступников и контрабандистов, которые действовали в тени задних переулков и неблагоприятных закоулков.

Чтобы избежать чрезмерного выделения ресурсов на решение подобных проблем, королевство наладило тесное сотрудничество с местной гильдией авантюристов для поддержания безопасности в этом районе.

Торговцы же в свою очередь находились под защитой и продавали свои товары недалеко от стойки администратора на входе, что в какой-то мере облегчало жизнь искателям приключений, отправляющимся в опасное путешествие в глубины лабиринта. Все это в совокупности уменьшало потери королевства.

Вскоре студенты одним не очень ровным строем последовали за капитаном Мельдом. Как только они оказались внутри, оживленная атмосфера, окружавшая их всего несколько минут назад, исчезла. Перед ними оказался проход шириной чуть более пяти метров.

Хотя явного источника света не было видно, весь лабиринт был тускло освещен, достаточно, что можно было смутно различить окружающую обстановку без помощи факела или

магического предмета. Как им объяснили, все проходы подсвечивались с помощью особого минерала, называвшимся - зеленый светящийся камень, и именно из него состояли стены.

Весь Великий Лабиринт Оркуса был фактически огромной выработанной жилой руды зеленого светящегося камня. Группа построилась в шеренги и начала свое медленное продвижение по лабиринту. Через несколько минут проход, по которому они двигались, закончился, и они вышли на широкую площадь.

Над ними был куполообразный потолок, до которого было около семи или восьми метров. Студенты с любопытством оглядывались по сторонам, как вдруг из трещин в стенах начали выскакивать серые существа, похожие на меховые шарики.

Капитан Мельд сразу же начал раздавать приказы.

"Так, хорошо, Коки, твоя команда впереди! Все остальные отойдите назад! Я попрошу вас сменить друг друга через некоторое время, так что будьте начеку и не расслабляйтесь! Эти монстры называются Крысолюды! Они быстро двигаются, но не очень сильны. Сохраняйте спокойствие и хладнокровие во время боя!"

Как и сказал капитан Мельд, Крысолюды были довольно быстрыми существами и бросались на учеников с пугающим проворством.

Пары темно-красных глаз мерцали жутким светом изнутри меховых шаров. Их название было вполне подходящим, поскольку они выглядели как гигантские мускулистые крысы... которые передвигались на двух ногах. Только на груди и животах с внушительными восьмью кубиками пресса не было шерсти, как будто они хотели покрасоваться перед всеми.

Первое сражение в Великом Лабиринте Оркуса началось.